

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 32-АПУ18-3

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 апреля 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Истоминой Г.Н.
судей Хомицкой Т.П. и Кочиной И.Г.

при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Руденко С.С. и Киреева И.Н., адвокатов Коваля А.А. и Киселева Н.В. в защиту их интересов на приговор Саратовского областного суда от 27 декабря 2017 года, которым

Руденко Сергей Сергеевича,

несудим,

осужден к лишению свободы по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ к 7 годам; п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 8 годам (эпизод в отношении У [REDACTED]); п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 8 годам (эпизод в отношении М [REDACTED]); ч. 3 ст. 30, п. «ж», ч. 2 ст. 105 УК РФ к 10 годам с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено **13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре, с отбыванием наказания в колонии строгого режима.**

Руденко также осужден по ч. 1 ст. 139, ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 325, ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 325, ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 325 УК РФ к наказанию в виде штрафа в различной сумме за каждое преступление, с принятием решения об освобождении от наказания в виду истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Киреев Иван Николаевич, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудим,

осужден к лишению свободы по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ к 6 годам; п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 7 годам (эпизод в отношении У [REDACTED]); п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 7 годам (эпизод в отношении М [REDACTED]);

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено **9 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима.**

Киреев также осужден по ч. 1 ст. 139, ч. 2 ст. 325, ч. 1 ст. 325, ч. 2 ст. 325 УК РФ к наказанию в виде штрафа в различной сумме за каждое преступление, с принятием решения об освобождении от наказания в виду истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Срок наказания осужденным исчислен с 27 декабря 2017 года с зачетом времени содержания под стражей.

Постановлено о компенсации морального вреда с осужденного Руденко в пользу У [REDACTED] 350 тысяч рублей, в пользу М [REDACTED] 250 тысяч рублей.

Также постановлено о взыскании с Руденко процессуальных издержек в сумме 6 тысяч рублей в доход государства.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Руденко С.С. и Киреев И.Н. признаны виновными и осуждены за похищение У [REDACTED] и М [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору с применением насилия, угрозой применения насилия и применением предметов, используемых в качестве оружия, из корыстных побуждений, повлекшее иные тяжкие последствия для потерпевшего У [REDACTED]; за вымогательство в отношении этих же потерпевших в особо крупном размере; за незаконное проникновение в жилище У [REDACTED] Руденко – за подстрекательство Киреева к похищению у М [REDACTED] и У [REDACTED] документов

разной категории, а Киреев - за их похищение. Кроме того Руденко осужден за покушение на убийство Н [REDACTED], группой лиц по предварительному сговору с неустановленным органами следствия лицом.

Преступления совершены в период времени с 10-12 ноября 2014 года по 29 июля 2016 года на территории г. Энгельса Саратовской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., объяснения осужденных Руденко С.С. и Киреева И.Н. в режиме видеоконференцсвязи, поддержавших доводы жалоб, выступления адвокатов Коваля А.А. и Киселева Н.В. в их защиту, мнение государственного обвинителя Генеральной прокуратуры Федченко Ю.А., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

в апелляционных жалобах и дополнениях к ним осужденный Киреев И.Н. и адвокат Киселев Н.В. в его защиту, оспаривая законность и обоснованность приговора, указывают, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор постановлен с нарушением закона.

Подробно анализируя доказательства по уголовному делу, осужденный и адвокат считают, что судом не добыто доказательств, изобличающих причастность Киреева к совершению преступлений, необоснованно отклонены ряд весомых ходатайств стороны защиты, неверно критически оценены показания свидетелей стороны защиты.

Обращают внимание, что вывод суда о совершении похищения потерпевших У [REDACTED] и М [REDACTED] 12 ноября 2014 года противоречит материалам уголовного дела. Настаивают, что оба потерпевших в квартире № [REDACTED] по ул. [REDACTED] находились добровольно еще с 10-11 ноября, где распивали спиртные напитки. В подтверждение своих доводов адвокат приводит содержание приговора Энгельсского районного суда от 9 августа 2017 года в отношении некоего М [REDACTED] который был осужден по факту хищения денег у М [REDACTED], причиной которого и были события, развивающиеся и установленные по настоящему делу. Сопоставляя показания потерпевших У [REDACTED] и М [REDACTED], как по дате их похищения, так и по дате выдвижения им имущественных требований, находят их противоречивыми, чему судом не дано должной оценки.

Приводя показания свидетелей М [REDACTED] Г [REDACTED] и М [REDACTED], свидетельствующих о невиновности в похищении и вымогательстве осужденными, полагают, что судом показания данных свидетелей необоснованно отвергнуты. Обращают внимание, что в приговоре суда

отсутствует оценка показаний и иным свидетелям защиты: С [] К [] Х []

К показаниям свидетелей С [] и С [] предлагают отнестись критически.

Также обращают внимание, что в протоколе допроса У [] от 29 мая 2017 года обозначен фрагмент текста, который не соответствует действительности и скопирован из текста протокола допроса М [] что, по мнению стороны защиты, свидетельствует о недопустимости данного протокола, как доказательства по делу.

Приводя показания осужденных Киреева и Руденко, адвокат полагает, что суд необоснованно счел их исключительно, как версию собственной защиты, не признав достоверными в добровольном совершении сделок с недвижимостью с потерпевшими, которые спустя значительное время оговаривают его подзащитного.

Анализируя данные детализации телефонных соединений, сторона защиты обращает внимание на противоречивость показаний потерпевших и свидетеля К [] (матери М []) о количестве звонков, о неустановлении принадлежности номеров телефонов. Обращают внимание, что в установленное судом время требования передачи имущества, Киреев и Руденко находились в разных частях города, что опровергает вывод о совместном совершении ими вымогательства.

Относительно доверенности, оформленной на имя Киреева нотариусом, указывают, что подлинность подписи Киреева в реестре нотариуса ничем не подтверждена, а доводам Киреева о его непричастности к сделкам с недвижимостью, неиспользовании доверенности, дана необоснованная оценка.

Оспаривают выводы судебно-медицинской экспертизы о получении У [] травмы 12 ноября 2014 года, а также выводы строительно-технической экспертизы в области оценки недвижимости.

Полагают, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств о приобщении к делу исследования специалиста М [] [] об истребовании у операторов сотовой связи предоставления сведений, подтверждающих принадлежность телефонных номеров А [] и С []

Утверждают об отсутствии какого-либо сговора между Киреевым и Руденко на совершение преступлений в отношении У [] и М [] и в целом, о непричастности к противоправным действиям.

Просят об отмене приговора и оправдании, а также о направлении дела на новое судебное рассмотрение.

В апелляционных жалобах осужденный Руденко С.С. и адвокат Коваль А.А. в его защиту также выражают несогласие с приговором, ввиду

несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

Приводя содержание предъявленного обвинения по факту покушения на убийство Н [] и анализируя доказательства по делу в этой части, адвокат указывает о неверно установленных фактических обстоятельствах, в том числе и возможном составе участников покушения. Показания самого потерпевшего Н [] противоречивы, как и показания свидетеля К [], которые находились в момент происшествия в состоянии алкогольного опьянения. Адвокат утверждает об отсутствии доказательств производства выстрелов именно Руденко, обращает внимание, что в руках у Руденко была монтировка, ею же он и нанес удары Н [], со стороны которого были проявлены хулиганские действия. Поведение же Руденко в этой ситуации следовало оценивать и с учетом у него психического заболевания. Полагает, что действия его подзащитного подлежат квалификации по ч. 2 ст. 112 УК РФ. По данному эпизоду считает вывод суда об отсутствии смягчающего обстоятельства при назначении наказания Руденко – оказание иной помощи Н [], необоснованным. Данное обстоятельство также ставит под сомнение и наличие умысла на причинение смерти Н [].

Подробно анализируя доказательства по уголовному делу, адвокат полагает, что судом не добыто доказательств, изобличающих причастность Руденко к совершению преступлений в отношении У [] и М [] необоснованно отклонены ряд весомых ходатайств стороны защиты, неверно критически оценены показания свидетелей стороны защиты.

Автор жалобы полагает, что незаконного проникновения в жилище У [] не было, поскольку вход туда был свободен для всех; обстоятельства причинения Руденко телесных повреждений никем из свидетелей не подтверждены. Доверять показаниям потерпевших нельзя, поскольку они ведут асоциальный образ жизни, нуждались в денежных средствах, в силу чего и было принято ими решение о продаже имущества, показания их противоречивы. Факт документального подтверждения оформления сделок на Руденко не свидетельствует о совершении похищения и вымогательства.

Также адвокат обращает внимание на несовпадение показаний потерпевших с датами произошедших событий, ссылаясь при этом на обстоятельства, установленные по приговору Энгельсского районного суда в отношении М []. В этой связи адвокат приводит аналогичные доводы с доводами адвоката Киселева Н.В. в защиту Киреева. Утверждает, что потерпевшие по собственной воле находились в квартире № [] дома [] по ул. [] еще 10-11 ноября 2014 года, где их видели свидетели Г [] и М []. В связи с чем считает необъективной оценку суда относительно показаний потерпевших и свидетелей. Оспаривает данные детализации телефонных соединений, поскольку номер телефона А [] не

устанавливался, дислокация телефонных соединений указывает, что Киреев и Руденко находились в разных местах в период инкриминируемых событий.

Обращает внимание, что выводы судебно-медицинского эксперта о получении У [] 10-12 ноября 2014 года телесного повреждения предположительны. Также оспаривает выводы строительно-технической экспертизы о расчете стоимости квартиры, приводя заключение специалиста М []. Считает необоснованно отклоненным ходатайство о приобщении к делу названного заключения специалиста.

Адвокат также высказывает мнение о недопустимости доказательств, в частности, проверки показаний на месте с участием У [] и исследование его состояние здоровья медицинским экспертом, которые проводились фактически в одно и то же время. Оспаривает выводы психиатрической экспертизы в отношении Руденко, в связи с чем считает неверным выводы эксперта о неприменении в отношении его подзащитного положений ст. 22 УК РФ.

Обращает внимание на незаконность принятого решения в части сохранения ареста на часть имущества Руденко. Просит приговор изменить: оправдать Руденко по всем обстоятельствам в отношении У [] и М [] переqualифицировать действия Руденко на ч. 2 ст. 112 УК РФ в отношении Н []. В удовлетворении исковых требований У [] и М [] отказать.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Лохов Э.А. просит приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных Руденко и Киреева в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

В судебном заседании Руденко и Киреев свою вину по обстоятельствам совершенных преступлений в отношении М [] и У [] не признали, пояснив об оговоре со стороны потерпевших. Руденко при этом пояснил о добровольности с потерпевшими совершения сделок с имуществом, а также о наличии денежного долга у потерпевших перед ним. По обстоятельствам в отношении Н [], Руденко пояснил о вынужденной самообороне, и о нанесении им телесных повреждений потерпевшему металлическим предметом. Факт производства выстрелов в Н [] отрицал.

Между тем, из показаний потерпевших М [] и У [] следует, что у них отсутствовали какие-либо долговые обязательства перед Руденко. В период времени с 11 на 12 ноября 2014 года их по очереди, против их воли, с применением насилия, в том числе и с использованием деревянных бит (в отношении М []), Руденко и Киреев вывезли в квартиру № [] дома № [] по ул. [] где под надуманным предлогом требовали передачи им денежных средств, а ввиду их отсутствия, передачи им имущества, находящегося в собственности. Ввиду высказанных угроз, а также примененного насилия М [] согласился передать жилой дом с земельным участком, а У [] свою квартиру. По указанию Руденко Киреев ездил за документами на имущество по месту жительства А [] и У []. Впоследствии, с учетом поездок в сопровождении осужденных по различным ведомствам, они подписали фиктивные договора купли-продажи их имущества. Никаких денег от Руденко они не получали.

У [] также пояснил, а М [] подтвердил, что в процессе требования передачи имущества, Руденко был нанесен удар битой по руке У [], в результате чего Руденко и Киреев отвозили его в больницу, где ему был сделан рентген, по результатам которого был выявлен перелом со смещением. Кроме того, У [] также пояснил, что Руденко и Киреев проникли в его жилище, где похитили военный билет и ордер на квартиру.

В ходе проверки показаний на месте потерпевшие У [] и М [] подтвердили свои показания, подробно пояснив и указав квартиры: из которой были похищены и в которой незаконно удерживались осужденными в процессе требования передачи их имущества. Кроме того, У [] в ходе очных ставок с Руденко и Киреевым были подтверждены свои показания об обстоятельствах и мотивах совершенных в отношении него и М [] преступлений.

Изложенные показания потерпевших У [] и М [] данные в ходе досудебного производства, а также в судебном заседании, судом были проверены, оценены, обоснованно признаны достоверными и допустимыми, так как они неоднократны, согласуются между собой, дополняют друг друга, даны в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и подтверждаются совокупностью иных доказательств.

Судом обоснованно сопоставлены обстоятельства, изложенные потерпевшими, с обстоятельствами, изложенными свидетелями С [] и С [], которые подтвердили факт привода Руденко и Киреевым в квартиру С [] поочередно потерпевших М [] и У [], высказанные требования передачи имущества под воздействием угроз, применения насилия с использованием бит, и иные обстоятельства, изложенные потерпевшими, а также с выводами судебно-медицинского эксперта с описанием имевшегося у У [] закрытого оскольчатого перелома локтевого отростка локтевой кости, с развитием осложнений,

причинение которого не исключается 11 ноября 2014 года и расценивается как вред здоровью средней тяжести.

Основания полагать по доводам стороны защиты о получении У [] перелома руки при иных обстоятельствах отсутствуют.

Исследованы судом и регистрационные дела на объекты недвижимости, в которых, согласно выводам почерковедческой экспертизы, все записи от имени Руденко, выполнены самим Руденко. Согласно выводам строительно-технической экспертизы установлена и рыночная стоимость на объекты недвижимости.

Анализируя показания потерпевших в совокупности с иными доказательствами по делу, суд обоснованно счел их достоверными по обстоятельствам совершенных преступлений и правильно положил их в основу обвинительного приговора. Оснований, указывающих на стремление потерпевших оговорить осужденных, либо исказить известную им информацию о содеянном, не установлено, в связи с чем, судом обоснованно сделан вывод о достоверности показаний потерпевших и ряда свидетельских показаний. Не имелось у суда и оснований полагать, что У [] и М [], вынужденно, в связи с оказанием на них воздействия со стороны сотрудников полиции, обратились с заявлениями о привлечении Руденко и Киреева к уголовной ответственности, в том числе и с учетом доводов потерпевших, что они боялись осужденных, опасаются их и в настоящее время.

Вопреки утверждениям стороны защиты, дана объективная оценка судом и показаниям свидетелей М [] Г [] М [] об известных им обстоятельствах совершенных преступлений, чьи показания свидетельствуют о поиске лиц, причастных к хищению денег у М [] что в дальнейшем послужило поводом к требованию передачи денег от М [] и У []. Показания М [] о неприменении насилия в отношении потерпевших, судом обоснованно отвергнуты.

Дата и время событий преступлений, совершенных осужденными в отношении М [] и У [] установлены на основании показаний потерпевших, которые в отличие от показаний названных свидетелей стороны защиты сопоставлены не с обстоятельствами распития спиртного, а с датами посещения М [] регистрационной палаты, а У [] – больницы.

Приведенные стороной защиты в апелляционных жалобах утверждения в части несоответствия даты имевшей место встречи с потерпевшими в квартире С [], которая состоялась, по их мнению, не 12, а 11 ноября 2014 года, судом проверены и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку опровергнуты как показаниями потерпевших, так и показаниями

свидетелей С [] и С [], а также детализацией телефонных переговоров.

В этой связи, мнение стороны защиты о том, что приговор Энгельсского районного суда, постановленный в отношении М [], противоречит фактическим обстоятельствам, установленным по настоящему делу, проверено судом и обоснованно признано несостоятельным. С выводами суда соглашается и Судебная коллегия.

Напротив, факт осуждения М [] подтверждает доводы потерпевших о своей непричастности к ограблению М [] и отсутствие у осужденных повода к предъявлению ими требований по возврату М [] похищенных у него М [] денег.

Вопреки доводам стороны защиты принадлежность телефонных номеров установлена правильно, несоответствий выводов распечаткам переговоров не выявлено, установленные местонахождения абонентов не противоречат фактическим обстоятельствам. К тому же судом обоснованно указано, что фактические обстоятельства по делу установлены не на основании детализации телефонных соединений с привязкой к базовым станциям, а на основании показаний потерпевших, свидетелей С [] и С [] показаний свидетеля К [] (матери М []) о том, что осенью 2014 года с незнакомого ей номера поступил звонок от сына, с просьбой передать Кирееву, которого она знала, документы на дачный дом и земельный участок, которые хранились у А [] которой она, в свою очередь, позвонила и передала просьбу сына.

Исследовав результаты следственных действий, заключения экспертов о характере и степени вреда, причиненного здоровью потерпевшего У [] заключение о рыночной стоимости имущества, суд с учетом анализа совокупности доказательств, обоснованно пришел к выводу о виновности Руденко и Киреева в совершении инкриминируемых деяний в отношении потерпевших М [] и У []

Доводы стороны защиты со ссылкой на мнение специалиста М [] о неправильной оценке выводов строительно-технической экспертизы по определению стоимости имущества, суд обоснованно счел несостоятельными, поскольку установлено, что в связи с невозможностью предоставления эксперту квартиры и дома в том состоянии, в котором они находились на период ноября 2014 года, экспертом были применены соответствующие корректировки.

Утверждения стороны защиты Руденко о неполной оценке всех обстоятельств и медицинских документов, влияющих на выводы экспертов психиатров, исследовавших психический статус Руденко, судом также обоснованно отвергнуты.

Выводы экспертов непротиворечивы, компетентны, научно обоснованны, в отношении Руденко - даны на основании его обследования в условиях стационара, объективно подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами, а потому суд правильно признал заключения экспертов достоверными и допустимыми. и положил их в основу приговора. Заключение специалиста М [REDACTED], о приобщении которого ходатайствовала сторона защиты, в силу положений ст. 74, 195, 204 УПК РФ не является допустимым доказательством. Для назначения и проведения дополнительных либо повторных экспертиз, отсутствовали основания. Суд обоснованно пришел и к выводу о вменяемости Руденко в отношении совершенных преступлений. Оснований для проведения дополнительных комплексных или повторных исследований психического состояния осужденного, применения положений ст. 22 УК РФ, с учетом мнения эксперта П [REDACTED], не имелось.

Предложенные стороной защиты суждения о необходимости признания ряда доказательств недопустимыми в силу неверно указанной даты, одного и того же времени, указанных в протоколе проверки показаний на месте У [REDACTED] и проведения медицинской экспертизы в отношении него, наличие ошибочно указанного фрагмента в протоколе допроса потерпевшего, не могут быть признаны таковыми, в силу технической формальности нарушений, не ставящих под сомнение сам факт проведения экспертных исследований и следственных действий.

Что касается обстоятельств покушения на убийство Н [REDACTED] суд, проанализировав доказательства по данному эпизоду, обоснованно пришел к выводу о совершении данного преступного посягательства Руденко в соучастии с неустановленным следствием лицом.

Из показаний потерпевшего Н [REDACTED], подтвержденных и на очной ставке с Руденко, следует, что когда он выбежал из квартиры, то увидел Руденко с предметом, похожим на пистолет, и иное лицо, которое сразу стало наносить ему удары металлическим предметом, целясь по голове, а Руденко стал производить выстрелы в голову. Три пули пролетели мимо, четвертая попала в голову. Он сполз на пол, а Руденко сказал второму парню, у которого была арматура, добить его, на что тот нанес еще несколько ударов. Затем он закричал и из квартиры вышли его знакомые, а нападавшие ушли.

Обстоятельства о производстве выстрелов именно Руденко подтвердила и свидетель К [REDACTED]

Имевшиеся противоречия в показаниях Н [REDACTED] были устранены в ходе судебного разбирательства. Первоначальные показания Н [REDACTED] объяснил своим состоянием после случившегося и оказанным на него воздействием со стороны неустановленного сотрудника полиции и адвоката, которого ему наняла гражданская жена осужденного Руденко, просивших не

назвать Руденко в качестве стрелявшего лица. Частичный отказ от своих показаний на стадии расследования, К [] объяснила опасениями за свою жизнь.

У суда не было оснований сомневаться в правдивости показаний, как Н [], так и свидетеля-очевидца – К []

Вопреки утверждениям стороны защиты, судом бесспорно установлено и участие второго лица, наряду с Руденко, преследовавшего те же цели, осведомленного о применении Руденко огнестрельного оружия и наносившего удары металлическим предметом, как до, во время и после производства Руденко выстрелов, что свидетельствует о совершении преступления в составе группы лиц по предварительному сговору.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы Н [] причинено огнестрельное пулевое слепое проникающее ранение головы с входным отверстием в лобной области, перелом лобной кости, орбит, костей носа, ушиб головного мозга тяжелой степени с очагами размозжения и инородным телом, контузия обоих глаз 3 степени, что относится к тяжкому вреду здоровья по признаку опасности для жизни. Также причинен закрытый оскольчатый перелом диафиза правой ключицы со смещением, что относится к вреду средней тяжести и иные повреждения по признаку легкого вреда здоровью. Также согласно выводам комплексной судебно-медицинской экспертизы у Н [] развилось психическое расстройство в виде органического поражения головного мозга травматического генеза, находящееся в прямой причинной связи с совершенными в отношении него противоправными действиями.

Вопреки доводам стороны защиты, дистанция выстрела определена судом с учетом показаний свидетеля С [] – врача-хирурга о том, что края, имевшейся во лбу Н [] раны, были опалены.

Суждения авторов апелляционных жалоб о предмете, с которым выбежал Н [] разбираться, не влияют на выводы суда, поскольку Руденко не находился в состоянии самообороны, так как своими действиями сам спровоцировал Н [] на конфликт. В этой связи суд также обоснованно не усмотрел в действиях Н [] и противоправного поведения, поскольку потерпевший лишь пытался воспрепятствовать незаконному проникновению посторонних лиц в жилище К [], у которой он находился в гостях.

Приведенные доказательства и иные, изложенные в приговоре, обоснованно признаны судом допустимыми, относимыми и положены в основу обвинительного приговора, при этом их совокупность, вопреки доводам авторов апелляционных жалоб, обоснованно признана достаточной для вывода о доказанности вины осужденных в совершении преступлений.

Предложенные осужденными и их защитой суждения относительно оценки доказательств, утверждения в суде апелляционной инстанции о собственной непричастности, являются лишь их собственным мнением, противоречащим, представленным доказательствам, и не могут рассматриваться как основание к отмене или изменению приговора, поскольку выводы суда первой инстанции не вызывают сомнений, оценка доказательств дана судом в соответствии с требованиями закона, каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все имеющиеся доказательства в совокупности.

Содеянное осужденными получило надлежащую юридическую оценку. Квалификация действий Руденко и Киреева является правильной, оснований для оправдания, а также для переквалификации действий Руденко на ст. 112 УК РФ, как о том ставится вопрос в апелляционных жалобах, не имеется. Выводы суда в данной части мотивированы в приговоре.

Судом обоснованно указано, что понимая и осознавая, что в силу своего образа жизни У[] и М[] не могут иметь крупные денежные суммы, но обладают недвижимостью, осужденные договорились перед похищением потерпевших потребовать с них деньги в качестве повода с последующей целью завладения их имуществом. Также правильно обращено внимание судом, что именно образ жизни У[] и М[] спровоцировал осужденных на совершение в отношении них преступлений.

Применение Руденко и Киреевым насилия к потерпевшим, высказанные в их адрес угрозы убийством в процессе похищения, с последующим переоформлением собственности потерпевших на Руденко свидетельствует о совершении осужденными вымогательства.

Факт наличия между осужденными предварительного сговора, который состоялся до начала совершения преступлений после обращения М[] через Г[] к Руденко с просьбой об оказании помощи в возврате похищенных у него денег, установлен на основании совместных и согласованных действий Руденко и Киреева, направленных на незаконное перемещение обоих потерпевших в квартиру С[] с последующим удержанием, пока не была сломлена воля потерпевших и не получено согласие последних на переоформление их имущества, что в последующем также согласованно, с выполнением собственной роли при соисполнительстве осужденных в вымогательстве, последние добились указанного переоформления собственности.

Судом также верно указано, что в результате фиктивного оформления без передачи денежных средств, договора купли-продажи квартиры Руденко, потерпевший У[] стал без определенного места жительства, без средств

к существованию, что обоснованно квалифицировано как наступление иных тяжких последствий, поскольку У [] лишился единственного жилья.

Обращение потерпевших У [] и М [] в органы полиции с заявлением о противоправных действиях Руденко и Киреева спустя продолжительное время, не ставит под сомнение установленные фактические обстоятельства, в силу их доказанности, в том числе и причин, по которым потерпевшие не обращались с заявлением в силу боязни, пока Руденко не был привлечен к уголовной ответственности по эпизоду в отношении Н []

Обоснованны суждения суда и в части доказанности действий осужденных по похищению важных личных и иных документов, а также действий, связанных с незаконным проникновением в жилище У []

Правильно квалифицированы и действия Руденко в части покушения на убийство Н []. О намерении убийства Н [] из личных неприязненных отношений свидетельствуют договоренность Руденко с неустановленным лицом на достижение указанной цели, приготовление орудий преступления, в числе которых огнестрельное оружие в виде травматического пистолета и металлического предмета; производство четырех выстрелов с близкого расстояния в голову Н [] нанесение неоднократных ударов металлическим прутком, а также сам факт, что после производства выстрелов, Руденко дал указание неустановленному лицу добить осевшего на пол Н [] металлическим прутком и, в целом, сам характер причиненных повреждений потерпевшему.

Доводы стороны защиты об отсутствии предварительного сговора Руденко с неустановленным лицом, о производстве выстрелов именно неустановленным лицом, были предметом тщательной проверки в судебном заседании и надлежащим образом опровергнуты в приговоре приведенными доказательствами, в числе которых показания самого Н [] и свидетеля К [], с выводами суда соглашается и Судебная коллегия.

Нарушений уголовного и уголовно - процессуального законов, влекущих отмену приговора, Судебная коллегия не усматривает.

Вместе с тем приговор в части разрешения вопроса о сохранении ареста на имущество Руденко подлежит изменению.

Как следует из постановления Энгельсского районного суда от 6 февраля 2017 года был наложен арест на имущество осужденного Руденко, а именно: две автомашины, жилой дом и земельный участок, расположенные по адресу [] область, [] район, ДНТ « []», дом [] а также 1/4 доли нежилого здания, 1/4 доли жилого дома и 1/4 земельного участка, расположенные в г. [] по ул. [] []

Однако в последующем, постановлением следователя от 25 июля 2017 года был отменен наложенный арест в части $\frac{1}{4}$ доли нежилого здания, $\frac{1}{4}$ доли жилого дома и $\frac{1}{4}$ земельного участка, расположенные в г. [REDACTED] по ул. [REDACTED] в силу положений, предусмотренных ч. 4 ст. 115 УПК РФ.

В связи с изложенным Судебная коллегия приходит к выводу об исключении указания из приговора о сохранении ареста на имущество Руденко в части, исключенной по постановлению следователя.

При назначении наказания судом учтены обстоятельства совершенных преступлений и степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности осужденных, а также наличие смягчающих и отягчающего обстоятельств по ряду преступлений, влияние назначенного наказания на их исправление.

Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание, не имеется. Данных, свидетельствующих об оказании Руденко иной помощи Н. [REDACTED], позволяющих признать в качестве смягчающего наказание осужденного обстоятельства, судом не установлено. В этой связи, судом правильно указано, что оказание помощи Руденко в помещении Н. [REDACTED] на носилках совместно с медиками в автомобиль скорой помощи, является обстоятельством вынужденным, выполненным по просьбе иных лиц, спустя около часа после преступных действий.

Судом не установлено и исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, ролью и поведением осужденных во время и после их совершения, существенно уменьшающих степень общественной опасности.

Следуя императивным предписаниям ст. 67 УК РФ, суд дифференцировал и индивидуализировал ответственность каждого, исходя из доказанных и установленных обстоятельств, а также личности Руденко и Киреева, и их роли в содеянном.

Таким образом, Судебная коллегия полагает, что наказание Руденко и Кирееву назначено соразмерно содеянному и оснований для признания назначенного наказания несправедливым, вследствие его суровости не имеется.

Вопрос о компенсации морального вреда потерпевшим М. [REDACTED] и У. [REDACTED] разрешен в соответствии с требованиями гражданского законодательства, с учетом характера страданий потерпевших, степенью вины осужденных, требований разумности и справедливости.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Саратовского областного суда от 27 декабря 2017 года в отношении **Руденко Сергея Сергеевича** изменить: исключить из приговора указание о сохранении ареста на имущество в виде ¼ доли нежилого здания и ¼ доли жилого дома и земельного участка.

В остальном этот же приговор в отношении **Руденко Сергея Сергеевича** и **Киреева Ивана Николаевича** оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Руденко С.С. и Киреева И.Н., адвокатов Коваля А.А. и Киселева Н.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи